

В. М. АЛПАТОВ
(Москва)

**ЧТО ТАКОЕ НАКЛОНЕНИЕ:
ОДНА ИЛИ ДВЕ КАТЕГОРИИ
(на материале японского языка)?**

Термин «наклонение» восходит еще к античности и часто используется, однако сущность соответствующего понятия остается весьма неясной и встречаются различные точки зрения. Одна из наиболее разработанных концепций наклонения предложена в книге [Храковский, Володин 1986]. Здесь традиционная категория расщепляется на две категории: наклонением предлагается считать категорию, связанную с обозначением реальности-нереальности (она по сути является частью более общей категории времени-наклонения), а императив рассматривается отдельно.

Мы не будем исследовать данную проблему в типологическом плане и рассмотрим лишь один язык: японский. Здесь о наклонениях писали неоднократно; правда, в последние десятилетия этим понятием в основном пользовались либо советские и российские японисты, либо японские ученые, испытавшие влияние советской лингвистики. Разброс точек зрения очень велик. Только в отечественной японистике выделялись следующие наклонения: изъявительное, повелительное, условное, уступительное, вероятное, желательное, дубитативное (отрицательно-вероятное), долженствовательное, отрицательное, запретительное, категорическое, нежелательное, пригласительное, желательно-вероятное, нежелательно-вероятное. Все авторы сходились на выделении изъявительного и повелительного наклонений, остальное различается.

Нам надо рассмотреть системные отношения между формами японского глагола. В позиции главного сказуемого (заключительной) выделяются следующие глагольные формы: 1) формы настоящего-будущего времени на *-ru/-u*, 2) формы прошедшего времени на *-ta*, 3) формы на *-yoo/-oo*, имеющие два значения: для стативных глаголов — предположения настоящего-будущего времени, для активных глаголов — императива 1-го лица, 4) формы предположе-

ния прошедшего времени на *-taroo* (только для стативных глаголов), 5) несколько противопоставленных по этикетным значениям форм императива 2-го лица. Еще есть заключительные синтетические формы с дополнительным значением отрицания на *-n*, *-mai*, *-na*. Предположительное значение для активных глаголов выражено аналитически: сочетанием формы на *-ru/-u* или *-ta* + предположительная форма связки; аналитическими могут быть и формы императива 2-го лица; форм императива 3-го лица нет.

Безусловно, заключительные формы японского глагола составляют единую систему, которую целесообразно описывать в рамках единой категории (или надкатегории). Однако внутри этой системы выделяется квадрат противопоставлений: формы на *-ru/-u*, *-ta*, *-yoo/-oo*, *-taroo*, противопоставленные по двум признакам. Один из этих признаков всегда характеризуется как время (значения могут быть как собственно временными, так и таксисными), другой может быть охарактеризован как степень достоверности события с точки зрения говорящего, причем формы достоверности на *-ru/-u*, *-ta* вполне естественно именовать индикативными, что всегда и делается. Императивные формы оказываются вне этих противопоставлений, однако формы императива 1-го лица (пригласительные) по выражению «склеены» с предположительными формами настоящего-будущего времени, что дополнительно дает основания включать все указанные формы в единую систему.

Точнее, эта система выступает в двух вариантах для активных и стативных глаголов. Для первых имеются индикативные формы двух времен, предположительные формы двух времен (аналитические), где показатели *-ru/-u*, *-ta* имеют только временное значение, форма императива 1-го лица и ряд синтетических и аналитических форм императива 2-го лица. Для вторых имеются индикативные формы двух времен и синтетические предположительные формы двух времен.

Иногда [Martin 1975] все формы просто ставят в один ряд. Однако система, несомненно, устроена более сложным образом. Вероятно, наиболее соответствующим традиции и в то же время представляющим структуру достаточно адекватно будет такое решение:

выделить четыре группы форм: формы индикатива, предположительности (презумптива), императива 1-го лица и императива 2-го лица (у стативных глаголов есть только две первых группы). Данную категорию естественно назвать наклонением. На эту общую категорию накладываются три дополнительных: для индикатива и презумптива — время, для императива 2-го лица — этикет по отношению к собеседнику (адрессив); для всех, кроме императива 1-го лица, может накладываться еще и отрицание. Альтернативная точка зрения, согласно которой в одном ряду находятся два времени и два вида императива, а на временные формы дополнительно накладывается категория достоверности, представляется менее желательной по двум причинам. Во-первых, она слишком нетрадиционна и вряд ли интуитивно приемлема. Во-вторых, важнейшее свойство данной системы — выражение морфемами, завершающими глагол; в случае же аналитического презумптива завершает глагольную последовательность именно показатель наклонения, а показатель времени ему предшествует.

Выделение для японского языка именно данных четырех наклонений уже встречалось в некоторых работах [Suzuki 1972]. Выделение других наклонений не соответствует признаку системности. Выделявшиеся наклонения либо не встречаются в позиции главного сказуемого (условное, уступительное), либо выражаются особыми морфемами внутри глагольной словоформы, сочетающимися с разными окончаниями (желательное, желательно-вероятное), либо выражаются глагольными конструкциями вне системы (долженствовательное, категорическое). Особый вопрос — отрицательное (на *-n*), дубитативное (на *-mai*) и запретительное (на *-na*) наклонения; соответствующие значения выражены особыми окончаниями, но они представляют собой наложение дополнительной категории отрицания на соответственно индикатив, презумптив и императив 2-го лица. Последнее явление также может быть дополнительным аргументом в пользу рассмотрения единой системы наклонений в японском языке.

Литература

Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. Л., 1986.

Martin S. E. A Reference Grammar of Japanese. New Haven — London, 1975.

Suzuki Shigeyuki. Bumpoo to bumpoo-shidoo. Tokyo, 1972.